

Н.Г. Воронова
Барнаул

**ПОВЕСТЬ Н.В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»:
ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ**

Четверка нулей, как говорят, произошла от четырех «о» в имени Николай Гоголь-Яновский. Выбор пустоты, да еще и умноженной вчетверо, чтобы скрыть свое «я», очень характерен для Гоголя.

В. Набоков¹

Знак 0 – это исток всех чисел, и он недаром обозначается кругом, это предел бесконечно малых и бесконечно больших величин. Прозорливцы-математики давно перестали приписывать ноллю значение пустоты. Ноль – сам себя замыкающий круг мира. Ноль – потенциал, еще не подвергшийся дифференциации, то есть непостижимый материал всех величин мира. Он обозначает полноту абсолютного Единства, а также олицетворяет Космическое Яйцо, первичного андрогина, полноту. Так что, с одной стороны, ноль символизирует пустоту, ничто, смерть, несуществование, неявленное, отсутствие качества и количества, тайну, но, с другой стороны, ноль — это также и вечность, беспредельность, абсолютность действительности, всеобщность, потенция, порождающий промежуток времени².

¹ Набоков В. В. Николай гоголь [Текст] / В. В. Набоков. – Собр. соч. в 5 т.. Т. I. СПб.: Симпозиум, 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gatchina3000.ru/literatura/nabokov_v_v/gogol.htm. – Загл. с экрана.

² Символика чисел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simvolika.com.ua/node/52#number0>. – Загл. с экрана.

Н.В. Гоголь был верующим человеком, который, по свидетельствам современников, глубоко чувствовал сам дух Православия. Говоря об этом, К. Мочульский подчеркивал: «Религия Гоголя – соборная. Люди – братья, живущие друг для друга, связанные общей виной перед Господом, круговой порукой и ответственностью. Всякий индивидуализм и эгоистическая обособленность – от дьявола. В духовной области нет частной собственности: все Божье, все дары посылаются для всех» [Мочульский, 1934, электронный ресурс³].

Для верующего, согласно учению Православной Церкви, жизнь и смерть человека есть одно целое, и понимать их надо как последовательные вехи одного большого пути бессмертной души в ее движении к Богу. Именно это – православное – представление о жизни и смерти, на наш взгляд, определяет особенности построения повести Гоголя, а именно: двойную временную перспективу повествования, в которой сходятся «начала» и «концы».

Общий принцип композиции «Тараса Бульбы» состоит в делении повести на 12 глав. Символика числа «12» глубоко обоснована в христианстве: это число, олицетворяющее духовную полноту и гармоническую завершенность.

Благодаря своеобразной «лексической перекличке» начальный и конечный фрагменты каждой из глав повести образуют одно целое, как бы замыкаясь в круг. Так, 1-ая глава повести начинается со слов приветствия, а заканчивается словами прощания: покидая родительский дом, герои навсегда прощаются и с ним, и со своим детством. Во 2-ой главе может быть выделен лексический повтор в начале («...старый Тарас, думал, своих прежних сотоварищей, голова ... понурилась») и в конце («понурил голову, старый Бульба, раздумчиво, добрые были казаки»). 3-ья глава начинается и заканчивается предложениями, в каждом из которых речь идет о Сечи («...жил с сыновьями своими на Сечи». – «...и заснула вся Сечь»). 4-ая глава начинается с разговора, точнее, с заговора Тараса Бульбы с вновь избранным кошевым, а заканчивается разговором (уговором) Тараса с евреем Янкелем. И в том и в другом фрагментах значимым является молчание (*помолчавши, прибавил – Пусть пан только молчит и никому не говорит...*). 5-ую главу открывает фрагмент, дающий представление об особенностях «исторического момента», когда «становил на время соломенное жилище свое человек». В конце же главы Андрий и татарка, пробираясь меж тростником, идут ко входу в крепость. На пути у них оказывается фашинник⁴, отклонив эту непрочную преграду, герои попадают в осажденный город. В 6-ой главе лексические повторы

³ Мочульский, К.В. Духовный путь Гоголя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslibrary.ru/default.asp?trID=337>. – Загл. с экрана.

⁴ Перевязанный проволокой или прутьями пучок хвороста, применяемый при земляных работах для укрепления плотин, насыпей и т.п.: Малый академический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp. – Pfuk. – Загл. с экрана>.

расположены симметрично в первых и последних двух предложениях («Скоро нам будет видно...» – «Не видать ему... Украине не видать тоже...»). Идя за татаркой по темному коридору к свету светильника, Андрий, по сути, совершает обратное движение от света во тьму. Так не только в этой, но, по сути дела, в каждой из глав повести объединяются в одно целое физический и метафизический планы человеческой жизни. 7-ая глава начинается и заканчивается описанием «шума и движения», происходивших в «запорожском таборе», который в этой главе дважды простился с товарищами («Шум и движение происходили в запорожском таборе. Сначала никто не мог дать верного отчета, как случилось, что войска прошли в город. Потом уже оказалось, что весь Переяславский курень, расположившийся перед боковыми городскими воротами, был **пьян** мертвецки; стало быть, дивится нечего, что половина была перебита, а другая перевязана прежде, чем все могли узнать, в чем дело. Покамест ближние курени, разбуженные шумом, успели схватиться за оружие, войско уже уходило в ворота, и последние ряды отстреливались от устремившихся на них в беспорядке **сонных** и подупротрезвившихся запорожцев». – «А козаки все еще говорили промеж собой, и всю ночь стояла у огней, приглядываясь пристально во все концы, **трезвая, не смыкавшая очей стража**»). 8-ая глава начинается и заканчивается описанием вести, которую получили казаки из Сечи, а также вести о самих казаках, которая «подобно гудящей колокольной меди» разнесется «по всему свету». Лексический повтор в этой главе также расположен симметрично в первом и последнем предложениях («...все запорожцы собрались в круги» – «...сзывая равно всех на святую молитву»). В начале и конце 9-ой главы (второе и последние три предложения) речь идет о том, что смогли увидеть с магистратской башни часовые осажденного города, и о том немногом, что смог увидеть перед тем, как потерял сознание, Тарас Бульба. В начале 10-ой главы тяжело раненный, беспомощный и недвижимый Тарас Бульба приходит в себя в незнакомой светлице. В конце этой главы он оказывается на дне воза, груженного кирпичом, столь же беспомощный и недвижимый. В 11-ой главе в отношениях «лексической переклички» находятся следующие фрагменты: «...на пограничных местах не было еще никаких таможенных чиновников и объездчиков, этой страшной грозы предприимчивых людей, и потому всякий мог везти, что ему вздумалось. Если же кто и производил обыск и ревизовку, то делал это большею частью для своего собственного удовольствия, особливо если на возу находились заманчивые для глаз предметы» и «Часть военных всадников бросилась заботливо рассматривать толпы народа» в поисках Тараса Бульбы. Наконец, 12-ая глава повести начинается словами «Отыскался след Тарасов», а заканчивается – «Козаки ... говорили про своего атамана» (текст повести приводится по [2]).

Но смыкаются не только начальные и конечные фрагменты глав в повести, в кольцо замкнуты и ее начало и конец: – *А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой! Что это на вас за поповские подрясники? И эдак*

этом стояла густая роща. М. Горький, Озорник. *На груди [Курако] большое белое пятно — это давний ожог, затянутый бледной кожей.* Бек, События одной ночи. || Существующий издавна, в течение долгого времени; старый, старинный»⁶. Так, контекстуальным отождествлением двух языковых антонимов *молодость (давнее)* и *старость* устраняет писатель дискретность человеческой жизни, объединяя два ее возраста в едином континууме бытия.

Во фрагменте *«Тихо склонился он на руки подхватившим его козакам, и хлынула ручьем молодая кровь, подобно дорожному вину, которое несли в склянном сосуде из погребца неосторожные слуги, поскользнувшись тут же у входа и разбили дорожную сулею: все разлилось на землю вино, и схватил себя за голову прибежавший хозяин, сберегавший его про лучший случай в жизни, чтобы если приведет бог на старости лет встретиться с товарищем юности, то чтобы помянуть бы вместе с ним прежде, иное время, когда иначе и лучше веселился человек...»* юность, молодость сопряжена со смертью, а старость – с жизнью. Семантика смерти передана косвенным образом, путем использования в составе развернутого сравнения словоформ **разбили, разлилось** и с помощью метафоры, отождествляющей утраченную жизнь с разлитым вином.

В сравнительно небольшом фрагменте *«А вот есть же!»* – сказал и выступил вперед Мосий Шило. <...> *И туман покрыл его очи*» представлена вся жизнь героя в ее прошлом, настоящем и будущем. В единый миг вся она проходит перед глазами читателя. Экскурс в прошлое героя вставлен в рамку настоящего. Настоящее же представлено как единый миг бытия, ощутив которое (*«А вот есть же!»*), герой «в ту же минуту» уходит в вечность небытия (*И туман покрыл его очи*).

Апофеозом смерти в повести можно считать ее 9-ую главу. Именно в ней герои Гоголя, покидая земную жизнь, обретают Жизнь вечную. Таким образом, смерть здесь становится источником жизни. Так снова в повести Конец соединяется с Началом. О центральном положении этой главы в общем концептуальном замысле текста свидетельствует многое. Это и знаменитое слово Тараса Бульбы о товариществе (*«Нет уз святее товарищества!»*), это и народно-поэтический стиль с использованием почти дословных повторов, звучащих рефреном (*«– Есть еще порох в пороховницах? Не ослабела ли козацкая сила? Не гнутся ли козаки?»*). Это и гибель почти всех старых товарищей Тараса. Теряет он и своих сыновей, и сам чудом избегает гибели. На наш взгляд, описание всех этих событий в общей композиции повести приходится на 9-ую главу не случайно. Число «9» в христианской символике – это образ заверщенного цикла, замкнутости, законченности. В христианстве «9» – ангельское число, ибо в Библии упоминается о девяти ликах ангелов. Это полнота, исполнение, достижение, начало и конец, целое, число небесное и ангельское, рай на земле. «Девятый день, – говорит святитель Симеон, – для того, чтобы невещественный дух его (почившего) был сопрячен со

святыми духами – Ангелами, которым он подобен по природе и которые разделяются на девять чинов).

В 9-ой главе писатель описывает смерть пятерых старых товарищей Тараса Бульбы. Все описания выдержаны в одном стиле, их объединяют лексические повторы:

(1) «Упал он, наложил руку на свою рану и *сказал*, обратившись к товарищам: “Прощайте, паны-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!”»

(2) «Не успели оглянуться козаки, как уже увидели Степана Гуску, поднятого на четыре копыя. Только и успел *сказать* бедняк: “Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!” И там же испустил дух свой».

(3) «А уж упал с воза Бовдюг. Прямо под самое сердце пришлось ему пуля, но собрал старый весь дух свой и *сказал*: “Не жаль расстаться с светом. Дай бог и всякому такой кончины! Пусть же славится до конца века Русская земля!” И понеслась к вышням Бовдюгова душа рассказать давно отошедшим старцам, как умеют биться на Русской земле и, еще лучше того, как умеют умирать в ней за святую веру».

(4) «Поникнул он теперь головою, почуяв предсмертные муки, и тихо *сказал*: “Сдается мне, паны-братья, умираю хорошою смертью: семерых изрубил, девятерых копьем исколол. Истоптал конем вдоволь, а уж не припомню, скольких достал пулею. Пусть же цветет вечно Русская земля!...” И отлетела его душа».

(5) «Повел Кукубенко вокруг себя очами и *проговорил*: “Благодарю бога, что довелось мне умереть при глазах ваших, товарищи! Пусть же после нас живут еще лучшие, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!” И вылетела молодая душа».

Единство стиля и построения приведенных фрагментов, на наш взгляд, не случайно. Число «5» в христианской символике означает человеческий микрокосм. Кроме того, это число символизирует пять ран Христа. Таким образом, смерть всех пятерых героев с одними и теми же словами на устах, символизирует их воссоединение в первичной цельности, Божественной сущности, или Создателе – источнике жизни, что находит свое воплощение в композиционном и языковом единстве описания.

Как отмечалось выше, общий принцип композиции «Тараса Бульбы» состоит в делении повести на 12 глав. Число «12», согласно христианским представлениям, соотносилось с образом народа Божия. По словам В.В. Аксютчица, «в русском религиозном сознании изначально формируется убеждение в том, что русский народ – богоносец, сохраняющий правую веру и обязанный донести ее другим народам. В этом всечеловеческая миссия русского народа. Русская идея отражает миссию русского народа в христианстве, его путь и задачу в раскрытии христианской истины – универсальной и всечеловеческой. Опыт добра, который собирает народ в историческом пути, не исключает, а дополняет опыт других народов. Русская идея есть небесное отражение земного пути

русского народа к истинной жизни» [Аксючица, электронный ресурс⁷]. Подтверждением богоносной сути русского народа, является идея соборности, соборной жизни, которая в повести Гоголя нашла воплощение в образе Запорожской Сечи.

Компонентный анализ текста повести позволил выделить в ней тематический блок с общей семантикой подчиненности. Семантика подчиненности находит в тексте повести как лексическое, так и грамматическое выражение.

Прежде всего, отметим обилие глагольных форм повелительного наклонения: *бойся, бросьте, вези, вели, возьми, вспоминайте, вспомните, вставай, выбирайтесь, выведите, выдавайте, выпейте, давай, давайте, дай, дайте, делай, держи, держите, держитесь, добивай, думайте, верьте, ешь, жалей, жалейте, забирайте, забываете, задай, занимайте, запрягай, играйте, идем, исполняйте, исправьте, испробуйте, кидайте, лежи, ловите, ложись, мешайте, моли, молчи, накорми, нападай, напади, напирайте, напои, попейте* т.д. Также отметим семантико-грамматическое разнообразие глаголов, употребленных в формах повелительного наклонения: это акциональные и неакциональные глаголы, представленные почти всеми своими подклассами (акциональные физического действия, движения, речевого действия, донативные глаголы, напр., *отдавайте, отдайте*, глаголы социальных intersубъектных отношений, напр., *играйте*, глаголы ментального действия, восприятия, эмоционального и физического действий и др.; неакциональные – состояния, реляционные и нек. др.).

В лексике повести может быть выделена также довольно значительная по объему группа слов, входящая в ядерную зону тематического поля, представленную глаголом «подчинить». Это слова и словоформы *велел, велела, велено, вели, велит, велит, повелевать, повелел, повеления, повелитель, повелительное, повелю; прикажите, прикажи, приказ, приказа, приказал, приказание, приказанию, приказания, приказанья, приказу, приказы, приказывал; покорно, покорный, покровительство; почитал, почитали, почитли, почитительно; повалил, повалили, повалился, повергла, повергнул; терпела, терпение, терпения, терпенья, терпи* и др.

Семантический комплекс «подчиненность» находит свое выражение и в синтаксических единицах текста – предложениях и сложных синтаксических целых, как, напр., в этом фрагменте из первой главы повести: *...стоило только есаулам пройти по рынкам и площадям всех сел и местечек и прокричать во весь голос, ставши на телегу: «Эй вы, пивники, броварники! полно вам пиво варить, да валяться по запечьям, да кормить своим жирным телом мух! Ступайте славы рыцарской и чести добиваться! Вы, плугари, гречкосеи, овцепасы, баболубы! полно вам за*

⁷ Аксючиц, В.В. Русская идея / В.В. Аксючиц. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/32.htm>. – Загл. с экрана.

плугом ходить, да пачкать в земле свои желтые чеботы, да подбираться к жинкам и губить силу рыцарскую! Пора доставать козацкой славы!» И слова эти были как искры, падавшие на сухое дерево. Пахарь ломал свой плуг, бровари и пивовары кидали свои кади и разбивали бочки, ремесленник и торгоши посылал к черту и ремесло и лавку, бил горшки в доме. И все, что ни было, садилось на коня.

В многообразии и обилии в тексте повести императивных глагольных форм и лексики с общим значением «подчинения», а также различных синтаксических единиц, в пределах которых семантика «подчинения» реализуется контекстуально, на наш взгляд, находит отражение характер взаимоотношений главных героев повести – «козаков», или, иначе, этика человеческих взаимоотношений. С одной стороны, Сечь представлена в повести как «своевольная республика» с «разгульными обычаями» и «немногосложной управой и законами». Внешняя сила закона необходима казакам как упряжь всаднику, оседлавшему дикого, необъезженного коня. Глубоко постигший существо русского национального характера, Гоголь видел в своеволии своих героев проявление природы русского человека, склонного к бурным и неконтролируемым эмоциональным взрывам, в Православии же – тот высший Закон, который не ограничивает свободу личности, но простирает ее до границ семьи человеческой, в которой каждый человек подобен камню собора, воплощающего собой единый, целостный замысел Творца. Первая сцена повести, в которой показано действие этого Закона, представлена в 4-ой главе: *Всколебалась вся толпа. Сначала пронеслось по всему берегу молчание, подобное тому, как бывает перед свирепой бурей, а потом вдруг поднялись речи, и весь заговорил берег <...> Тут уже не было волнений легкомысленного народа: волновались всё характеры тяжелые и крепкие, которые не скоро накалялись, но, накалившись, упорно и долго хранили в себе внутренний жар.* Организующая данный фрагмент текста система противопоставлений позволяет увидеть «чудесное» превращение демоса, подстрекаемого хитрым атаманом, в народ.

С другой стороны, источником подчинения как закона человеческих отношений в Сече является не социальное неравенство, а естественная, обусловленная природой преемственность поколений – младших, идущих на смену старшим, детей, наследующих отцам: – *Слушайте ж теперь войскового приказа, дети!* – сказал кошевой, *выступил вперед и надел шапку, а все запорожцы, сколько их ни было, сняли свои шапки и остались с непокрытыми головами, утупив очи в землю, как бывало всегда между козаками, когда собирался что говорить старший.*

Оба эти источника русской этики отношений – природный и культурный, определяют поведение героев повести и, в первую очередь, ее главного героя – Тараса Бульбы: *«Сам с своими козаками производил над ними расправу и положил себе правилом, что в трех случаях всегда следует взяться за саблю, именно: когда комиссары не уважили в чем*

старшин и стояли пред ними в шапках, когда погдумились над православием и не почтили предковского закона и, наконец, когда враги были бусурманы и турки, против которых он считал во всяком случае позволительным поднять оружие во славу христианства). Война против «бусурман»⁸, которую Тарас Бульба также возводит в ранг этического закона, является религиозной, а такая война для Православия – нонсенс. С точки зрения Гоголя, она противна «русскому чувству». Преданность главного героя повести христианству, основывающаяся на убеждении, что «... породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей», оборачивается предательством веры.

Известно письмо В. Белинского, в котором автор настоятельно советует Гоголю: «Приглядитесь пристальнее, и Вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ» [Белинский, электронный ресурс⁹]. На наш взгляд, Гоголь видел трагедию русского народа не в неверии, но самопредательстве, пренебрежении собственным предназначением. Писатель видел, и повесть «Тарас Бульба» тому свидетельство, что в русском человеке есть все необходимое для выполнения его высокой миссии, но он пренебрегает ею. Не случайно главный герой повести уверен в том, что «... так любить, как русская душа, любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, ... Нет, так любить никто не может!»

В начале прошлого века известный русский публицист М.О. Меньшиков писал: «Опасно всякое предательство, но нет опаснее самопредательства, отвержения от своего «я». Поистине это равносильно богоотступничеству. Неизбежное последствие ряда отречений и измен себе – слабость, а слабость – предтеча гибели» [Меньшиков, электронный ресурс¹⁰].

Видалась ли Гоголю гибель русского народа? Или, не смотря на общее «падение нравов», верил он в то, что и «у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того ... крупца русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело?» [Гоголь, электронный ресурс]. Ответ на этот вопрос, на

⁸ Бусурман – , см. БАСУРМАН. БАСУРМАН – , бусурман, босурман, бесермен, басурманин м. басурманка ж. басурманщина ж. собирает. неверный, нехристианин; особ. мусульманин, а иногда всякий неправославный; всякий иноземец и иноверец, в неприязненном значении, особенно азиатец или ТУРОК [Даль, 1978, I: 53].

⁹ Письмо Белинского к Гоголю, 15 июля 1847 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ateism.ru/duluman/belynsky.html>. – Загл. с экрана.

¹⁰ Меньшиков М.О. Выше свободы. Статьи о России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lindex-ru.org/Lindex3/Text/menshikov/5640.htm>. – Загл. с экрана.

наш взгляд, дает еще одна особенность композиционной организации текста повести, а именно: несомненная выделенность и подтекстовое единство 3-ей, 6-ой, 9-ой и 11-ой ее глав, обнаруживаемое при соотношении с евангельской притчей о хозяине дома, который вышел рано утром нанять работников в виноградник свой [Евангелие от Матфея, глава 20]. Выходил он нанимать работников в 3-ем, в 6-ом, в 9-ом и, наконец, в 11-ом часу. А вечером, при расплате, заплатил всем поровну, начав с тех, кто пришел к нему позже всех остальных. Так последние в этой притче стали первыми.

Библиографический список

1. Аксючиц, В.В. Русская идея / В.В. Аксючиц. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/32.htm>. – Загл. с экрана.
2. Белинский, В.Г. Полн. собр. соч. Т. XII. Письма 1841-1848 / В.Г. Белинский. – М.: АН СССР, 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ateism.ru/duluman/belynsky.htm>. – Загл. с экрана.
3. Гоголь, Н.В. Собр. соч.: в 7 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Художественная литература, 1967. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://public-library.narod.ru/Gogol.Nikolai/starosve.html>. – Загл. с экрана.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. I. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1978. – 699 с.
5. Малый академический словарь. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. I. – 702 с. Т. IV. – 797 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.
6. Меньшиков М.О. Выше свободы. Статьи о России / М.О. Меньшиков. – М.: Современный писатель, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lindex-ru.org/Lindex3/Text/menshikov/5640.htm>. – Загл. с экрана.
7. Мочульский, К.В. Духовный путь Гоголя / К.В. Мочульский. – Paris: YMCA PRESS, 1934. – 147 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslibrary.ru/default.asp?trID=337>. – Загл. с экрана.